

Ангелы смерти, несущие утешение

ЦАХАЛ — единственная армия в мире, где есть специальная служба, помогающая семьям погибших справиться с катастрофой, — оповестители

Фото: AP / TASS

11:47, 14 ноября 2023,

Елена Шафран

специально для «Новой», Израиль

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Счет потерь в этой пока недолгой войне идет на тысячи убитых и раненых, на сотни пленных и заложников. ЦАХАЛ обновляет данные о погибших военнослужащих ежедневно. Сегодня в этом мартирологе — имена 365 солдат и офицеров, павших на двух фронтах. Таких потерь Армия обороны Израиля не знала более полувека.

Ангел № 1

— Я подхожу к дому, и дыхание мое останавливается. Я делаю вдох. Я стучу в дверь и вхожу. Я несу тяжелую весть. С моим появлением жизнь этих людей не будет прежней. Я не могу предвидеть реакции. Но я готова ко всему. За годы службы развиваются особая интуиция и понимание, как помочь людям в момент сильнейшего потрясения и боли.

Этих людей в Израиле называют ангелами смерти. Каждый израильтянин знает, что это значит, когда они стучатся в двери. И встретив на своей улице троих военных (ангелы ходят тройками) с желто-синими аксельбантами, они понимают, что у кого-то из соседей случилось самое страшное, непоправимое.

Подполковник ЦАХАЛ Алона Соломон уже 28 лет несет эту службу — одну из самых сложных в израильской армии. Каждый день за ее плечами маячит беда, а в ее базе данных — бесконечный список павших, раненых, пропавших без вести. Центральный операционный центр, которым командует Алона, оповещает семьи солдат. Красивая улыбчивая женщина знает о смерти все. И у нее, может показаться, нет страха и предрассудков. Во время Второй Ливанской войны (*июль — сентябрь 2006 года. — Ред.*) она была оповестителем № 1. Это тот, кто первым стучит в дверь.

— Это началось, еще когда я была офицером города (военным комендантом). Когда погибал солдат — уроженец города, я шла в

его семью.

Шесть лет назад подполковник Соломон ушла в отставку. Но 7 октября этого года, как и многие кадровые военные, вернулась на службу. В первые дни войны оповестители работали круглосуточно — счет мертвым шел на десятки ежедневно. Война накрыла страну.

Стук в дверь

— Почему вы именно стучите, а не звоните в дверь?

— Это дань традиции, устоявшийся ритуал, — говорит Алона. — В начале нашей истории, почти 75 лет назад, не во всех домах были звонки. Оповестители стучали в дверь.

Служба оповещения и помощи семьям погибших, пропавших без вести и тяжело раненых, в 1948 году стала особой структурой в только что созданной Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ). Сегодня это разветвленная сеть специально подготовленных резервистов, живущих в разных районах страны и готовых в любой момент выехать на оповещение.

В штабе под началом подполковника Соломон десятки сотрудников работают по четко отработанной схеме. После извещения о смерти военнослужащего запускается механизм по срочному сбору информации о погибшем и его семье. В этой рутинной работе ноль эмоций. Задача — в кратчайшие сроки собрать все данные.

— Мы обязаны войти в дом первыми, — говорит Алона. — Родные должны узнать о гибели близкого человека от нас, а не из сообщений в соцсетях.

Ангел № 3

Их трое. Они садятся в машину с гражданскими номерами. У них точный адрес, инструкции штаба и письмо, которое зачитает №1. За ними на расстоянии следует карета скорой помощи. Она остановится на соседней улице, парамедики будут ждать сигнала — нужна медицинская помощь!

Первым из машины выйдет № 3. Он в гражданке. В военную форму переоденется после, а сейчас он «разведчик», его задача — удостовериться, что именно здесь, по этому адресу, живет семья погибшего солдата. Заходить в дом ему категорически запрещено. Главное — подтвердить данные, полученные из Центра. Под видом слесаря, газовщика, почтальона он выясняет у соседей во дворе, у мальчишек, играющих в футбол, тут ли живёт семья, чей сын служит в армии. Номера 1 и 2 все это время ждут в машине. Когда № 3 удостоверится, что это тот самый адрес и семья находится дома, он возвращается.

— После этого мы можем постучаться в дверь, — объясняет Алона.

И они втроем войдут в дом и останутся с теми, кому принесли скорбь, все 7 дней траура по еврейской традиции.

— У нас нет права на ошибку. Мы не можем постучать, войти, а потом сказать: «Ой, извините, мы ошиблись дверью».

Сбор информации о погибшем — первый этап. Кто погиб, как, при каких обстоятельствах. Где он жил. Бывают случаи, когда, казалось бы, собраны самые необходимые данные, а что-то не сходится. Например, погибший записан по одному адресу, а жил

в совершенно другом месте. В Центре службы оповещения сверяют армейские анкеты, данные МВД и муниципальных служб. Идентифицируют личность погибшего. Нередко требуется верификация по биометрическим данным. Второй этап — сбор информации о семье: состав семьи, где живут родные солдата, на каком языке говорят, есть ли родители, супруги, дети, братья, сестры, служит ли кто-то из них в армии. Если родители в разводе, с каждым из них работают две разные бригады. Отец и мать погибшего должны быть извещены о смерти сына в один день и час.

Фото: Сергей Максимишин

Семь дней шивы

По еврейской традиции тело умершего необходимо как можно скорее предать земле — в тот же день или на следующий. Семь дней траура называются «шива». Всю неделю близкие родственники находятся дома, чьи двери открыты для всех, кто желает прийти и выразить соболезнования. В Израиле принято

приходить в дом умершего. Семью утешают все: друзья, знакомые, знакомые знакомых, соседи — все, кто узнал, что в семье горе.

В эти дни армия берет на себя решение всех вопросов: от процесса погребения до психологической помощи родным погибшего.

Бывает, что из семьи погибшего солдата в живых никого не осталось. В этом случае армия извещает дальних родственников: двоюродных-троюродных братьев, бабушек, дедушек. Довольно сложно найти семью, если она была эвакуирована из приграничных районов на севере или юге. Если родные погибшего находятся за границей, их извещает консул, используя данные и инструкции армии. Он, как и оповестители в Израиле, приходит к родственникам в дом.

Сегодня в Израиле особая ситуация. Никто не мог предвидеть такое количество жертв. 7 октября погибали целыми семьями.

— Когда я берусь за ручку двери и захожу, я четко знаю, что скажу и сделаю. Мы просим всю семью собраться в гостиной. Зачитываем послание. И дальше, независимо от обстоятельств, мы рядом с ними все 7 дней.

— Алона, вы очень открытая и улыбчивая. Как вам удается на такой работе сохранять себя?

— Я скажу так: иногда надо остановиться и улыбнуться, несмотря на то что происходит вокруг. Эта сила — внутри. Но когда тяжело, мне есть с кем это обсудить. Да, сегодня мы находимся в центре событий. Каждый день гибнут наши ребята. И у меня как у матери троих сыновей личные счеты к этой войне. Мой сын тоже воюет в Газе. И я неспроста здесь

оказалась. Служба оповестителей — самое правильное место для меня.

— А как знакомые относятся к вашей профессии?

— С пониманием — те, кто действительно знает, чем я занимаюсь. Незнакомые — с тревогой. Потому что если я в два часа ночи выйду из дома в форме, то соседи поймут, что в армии что-то случилось.

Когда люди встречают группу оповестителей на улице, они с тревогой смотрят, в какую дверь постучат.

Фото: AP / TASS

Ангел № 2

В мирной жизни капитан Ирина — медсестра. Но каждые две недели пять раз в году она надевает военную форму. В группе оповестителей Ирина — № 2. У нее роль помощницы, утешительницы всех скорбящих.

— Одна женщина, — вспоминает Ирина, — все держалась за меня как за соломинку. Ей нужен был человек, которого она может обнять. Она всё гладила меня по руке, плакала, рассказывала о сыне.

В службе оповещения немало русскоязычных, но их не хватает. В трагический момент людям необходимо, чтобы с ними говорили на родном языке. А если это семья новых репатриантов, они еще больше дезориентированы.

— Они незнакомы с местными традициями, — рассказывает Ирина. — Ничего не знают о том, как проходят армейские похороны. Спрашивают, принято ли надевать черное, приносить цветы, как устроить поминки, можно ли пригласить священника. Та русскоязычная женщина очень нуждалась в моей поддержке, искала тепло.

— Как вести себя, когда человек рядом с тобой плачет?

— Нас готовят к таким моментам. Но однозначного ответа на этот вопрос нет. Очень зависит от человека. Иногда люди плачут, закрываются, никого не хотят видеть. Другие, наоборот, не могут находиться в одиночестве. Но мы профессионалы и знаем, как вести себя в тяжелых ситуациях.

Эта женщина, мать солдата, несмотря на то что я принесла ей тяжелую весть, ждала меня каждый день. Встречала и говорила: «Как хорошо, что вы пришли».

— **А ты не боишься смерти?**

— Не боюсь. Такой у меня характер. Конечно, я не люблю смерть. Я ее не желаю. Я понимаю, что это очень тяжелый и страшный момент.

Но о смерти нужно говорить, а не бояться ее.
Это то, что я делаю: я протягиваю людям руку.

Военная форма у нее всегда с собой в автомобиле. Вызвать могут в любой момент дня и ночи. Она никогда не отказывается. И, как и Алона, считает службу оповестителя своей миссией. Угадал предназначение Ирины ее муж. Он первым в семье стал волонтером службы оповещения.

— Муж однажды вернулся со службы и сказал: ты знаешь, тебе тоже надо попробовать. Ты любишь и понимаешь людей, не теряешься в сложных ситуациях. И я решила пойти за ним.

— **Ты помнишь свою первую семью, в которую ты пришла с оповещением?**

— Да, помню. Это было задолго до нынешней войны. И это был солдат, который покончил жизнь самоубийством. Да, я помню. В той семье подозревали, что что-то неладно. Сын не отвечал на их звонки. Это был частный дом, и они как будто ждали нас. Встретили во дворе.

— **А что было потом?**

— Мы вошли в дом. Собрали всех членов семьи, там была еще его сестра, и сообщили.

— **А если в семье маленькие дети? Как говорить с ними?**

— Родители сами решают, останутся ли дети, когда мы будем зачитывать сообщение.

— А своим детям как вы с мужем объяснили, чем родители занимаются?

— У нас трое. Мы им рассказали, что мама и папа помогают семьям погибших солдат. Что армия посылает маму и папу, чтобы их поддержать и облегчить тяжелые для них дни. И дети это поняли.

— Вам показывают фотографию погибшего, вы знаете его в лицо?

— Нет, не показывают. Мы знаем только имя, фамилию и подробности смерти...

— Говорят, многие, услышав о смерти близкого, не хотят в это верить. У тебя был такой случай?

— Да. Одно из первых оповещений этой войны было 7 октября. Мы пришли в семью, которая буквально пару часов назад видела сына. Они не верили, что это произошло. Они говорили, что это ошибка. Но мы не ошибаемся.

Фото: dpa / picture-alliance

«Черная суббота»

— Это случилось в 6.30 утра в субботу, а в десять вечера к нам постучали в дверь, — рассказывает отец погибшего солдата, директор Евразийского еврейского конгресса Хаим Бен-Яков. — Я пошел открыть. Спросил: «Кто?» Мне ответили: «От военного коменданта». Когда ты слышишь такие слова и входят три офицера, то, конечно, понимаешь, о чем пойдет речь. И мы услышали от них горькую весть.

Старший сержант Юваль Бен Яков служил на Южной границе в легендарном 77-м танковом батальоне. В то утро, 7 октября, услышав выстрелы, он принял бой с террористами, проникшими на территорию части. Юваль сражался до последнего. Был тяжело ранен и погиб в первые минуты нападения.

Он отслужил три года. До демобилизации оставалось две

недели.

— Я встречался с командирами, с ребятами, с которыми сын служил, с командиром его танка. Это всё, конечно, больно вспоминать и рассказывать, зная, что исправить уже ничего невозможно.

Юваль жил в кибуце Квар Менахем в центре страны. Там же окончил школу. Кибуц был основан выходцами из России и назван в честь Менахема Усишкина, репатрианта из Москвы, который приехал на Землю Израиля больше 100 лет назад. В школе, где учился Юваль, есть музей истории кибуцного движения.

На местном кладбище в последние дни появились десятки свежих могил. Рядом с Ювалем похоронены два его школьных товарища. Все трое служили в разных войсках и погибли в один день.

— Знаете, сейчас такое время, — говорит Хаим, — когда это выглядит символично: музей, школа, кладбище. Юваль совершенно осознанно хотел служить в боевых частях, хотя по медицинским показателям мог в армию не идти вовсе.

— А вы не были против того, чтобы он пошел в армию?

— Я подписал ему разрешение на прохождение специальной медицинской комиссии. И его призвали на службу в танковые части.

По словам отца, Юваль был очень ответственный, сдержанный, доброжелательный молодой человек. После срочной службы

собирался поступать в офицерскую школу. Держал это глубоко в тайне. Девушка Юваля служила с ним и чудом спаслась в то утро, спрятавшись в комнате безопасности.

— Надо сказать, что после этой трагедии я впервые общаюсь с психологом. И наверное, такая помощь необходима. Ведь эту травму все переживают по-разному.

У одних моментальные тяжелые последствия. У других — отсроченная реакция. Некоторые люди не в состоянии работать. А мне, наоборот, кажется, что когда я занят своими профессиональными обязанностями, то у меня как-то меньше давит в груди.

Хаим, отец солдата, получил личное письмо с соболезнованиями от президента Израиля Ицхака Герцога. На 30-й день, когда по традиции на могиле устанавливают памятник, президент Герцог лично позвонил Хаиму Бен Якову. Сотни людей пришли в дом, чтобы утешить семью. Людей было так много, что они перекрыли дороги вокруг дома.

— Буквально на днях ко мне подошел сосед. Он знает, что в нашей семье погиб солдат. Он сказал, что у него есть друг, который тоже потерял сына и все эти дни не выходит из дома. Сосед спросил: может, сходишь к нему, поговоришь? Вы видите, при схожих обстоятельствах какая разная реакция у людей.

Израиль

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«Эта война надолго»](#)

Боевые действия в секторе Газа могут продлиться
полгода

16:30, 31 октября 2023, Елена Шафран